

— Государственный наставник, нынче вы припозднились.

Внутри императорского кабинета Чжао Сяомин восседал на драконьем троне и обращался к Цзюй Фу, который сегодня выглядел необычайно молчаливым.

— Сегодня в мою резиденцию пожаловал старый знакомый, вот я и задержался на некоторое время.

Цзюй Фу вовсе не собирался скрывать визит Янь Яня. В конце концов, Янь Янь сам вызвался ему помочь, да и когда они покидали поместье, тот не стал использовать сокрытие фигуры — нашлись те, кто это видел.

Чжао Сяомин с полмомента пристально вглядывался в лицо Цзюй Фу и лишь затем неторопливо промолвил:

— Для государственного наставника встреча со старым знакомым — дело радостное. Вы ведь и так трудились весь день, ступайте-ка сперва отдохнуть.

— Как прикажете.

Цзюй Фу покинул императорский кабинет.

Стоило ему переступить порог, как дежуривший снаружи евнух семенисто приблизился и заговорщицки зашептал:

— Ваш покорный слуга должен доложить вашему превосходительству: с самого пробуждения Его Величество только и делал, что расспрашивал о вашем местонахождении, и успокоился лишь тогда, когда наконец вас увидел. Похоже, Вашему Величеству бесконечно дороги отношения с наставником.

Цзюй Фу лишь усмехнулся в ответ, не проронив ни слова.

Если этот несравненный небожитель даже не явится, всё действие попросту не сможет начаться. Если он не дорожит мной, то о ком ему вообще заботиться?

Изначально Цзюй Фу занял пост государственного наставника потому, что эта должность временами казалась ненужной мишурой, однако во время церемонии восшествия на престол присутствие наставника было совершенно обязательным. Если бы не внезапный визит Янь Яня, он бы ни за что не опоздал. Кстати говоря, теперь по возвращении ему предстояло должным образом разместить Янь Яня и придумать для него какую-нибудь легенду.

Легенду... Какую же историю придумать для Янь Яня, чтобы у Чжао Сяомина не возникло

лишних подозрений?

Узнав о прибытии Янь Яня, Чжао Сяомин непременно пошлёт людей выведать, кто он такой. Если ничего лучше не придумать, придётся сойти на нет и выдать его за странствующего по свету отшельника.

— Странствующий по свету отшельник? Мне всё подходит, — кивнул Янь Янь, лакомясь сластями в резиденции государственного наставника, едва услышав о заготовленной для него роли.

— Раз так, просто замечательно!

Видя, сколь сговорчив оказался Янь Янь, Цзюй Фу мгновенно почувствовал, как с его плеч свалился тяжкий груз.

Знай он заранее, что Янь Янь проявит такой покладистый нрав, то давно бы сблизился с этим Божественным Владыкой Лингуаном. Смоди он это сделать, ему не пришлось бы целыми днями дрожать от страха, то и дело слыша, как Янь Янь рыщет повсюду в поисках Фэн Цзи.

Впрочем, дело было вовсе не в том, что Цзюй Фу не пытался с ним познакомиться. Просто каждый из сменяющих друг друга Божественных Владынок Лингуанов отличался скверным и взрывным характером. Янь Янь, судя по всему, порядком смягчился и стал куда спокойнее лишь потому, что долгие поиски Фэн Цзи изрядно потрепали его за годы странствий.

— Если подумать, какой нынче титул носит император? И что нам предстоит делать дальше?

Янь Янь сегодня тоже ходил посмотреть на церемонию восшествия на престол, а приблизившись к Чжао Сяомину, даже специально скрылся из виду с помощью заклинания.

Цзюй Фу призадумался:

— Императора зовут Чжао Сяомин, сейчас ему всего одиннадцать лет. Нам нужно лишь дождаться, когда он достигнет совершеннолетия, и тогда состоится та самая поездка на юг реки Янцзы.

— К чему ждать так долго?

Раз уж им предстоит поездка на юг, не проще ли прямо сейчас доставить Чжао Сяомина в южные земли?

— Император ещё слишком мал, к тому же именно в тот период времени ему суждено встретить свою возлюбленную наложницу. Так записано в Книге Звездного Владыки Судьбы.

Записи Звездного Владыки ничем не отличаются от Книги Судеб Брака — всё, что в них занесено, изменить уже невозможно.

Цзюй Фу и сам был не прочь поскорее покончить с переживанием бедствия, но против предначертаний судьбы не попрёшь, и он был не в силах ничего исправить.

Услышав такое объяснение, беспокойное сердце Янь Яня тут же утихло. В конце концов, в делах Великого Императора Цзывэй нельзя было допустить ни малейшей оплошности, иначе спасения не миновало бы ни для него, ни для Цзюй Фу.

Впрочем...

Янь Янь подсел к Цзюй Фу ближе, всунул ему в руку одно пирожное и любопытно осведомился:

— Скажи, небожитель, как умудрился ты так сильно прогневать самого императора? Я слышал, что он ведёт себя крайне скрытно. Суметь разыскать императора и вдобавок навлечь на себя его гнев — в каком-то смысле это поистине выдающееся достижение.

Подобные вещи стоило расспросить подробно, чтобы потом быть настороже и не повторить ошибок Цзюй Фу. Если бы на этот раз Великий Император Цзывэй не пожелал замять дело, Небесный Владыка наверняка собственноручно сбросил бы Цзюй Фу в смертный мир проходить перерождение, лишь бы тот оберегал императора.

— Шёл мимо, случайно забрёл, а тут как раз Книгу Судеб Брака ветром сдуло...

Стоило вспомнить ту сцену, как Цзюй Фу тотчас захотелось попросить Янь Яня сжечь эту проклятую Книгу Судеб Брака к чертям. Из-за того случая он с тех пор больше ни разу не осмеливался доставать её — стоило ему бросить взгляд на обложку, как в памяти немедленно всплывали те события!

Янь Янь допытывался дальше:

— И в чём же разница между императором и нынешним Чжао Сяомином?

— Ну...

— Ты и есть Цзюй Фу?

В полумраке пещеры перед ними была раскрыта Книга Судеб Брака. Единственным источником света во всём пространстве служило мягкое сияние, исходившее от её страниц. Багровящий отсвет озарял безупречное лицо, словно высеченное из нефрита, и хотя в иных обстоятельствах подобные краски могли бы показаться зловещими, сейчас они придавали

облику некое священное величие.

Одного мимолётного взгляда хватило, чтобы Цзюй Фу не посмел поднять головы. И вовсе не из страха — просто его дерзкое вторжение было само по себе верхом бестактности и грубым нарушением этикета.

— Не бойся, я не стану винить тебя в незваном визите. Видишь ли, Книга Судеб Брака натворила бед.

Произнеся это, Великий Император Цзывэй взмахнул рукой, и в пещере одна за другой вспыхнули свечи.

Пламя осветило убежище, позволив им разглядеть каждый уголок.

Цзюй Фу ничего не понимал, но когда он проследил за взглядом владыки, то увидел красную нить, тянувшуюся из страниц Книги Судеб Брака... и уходившую прямо к запястью Великого Императора Цзывэя.

Цзюй Фу: «...»

Конец.

— Как бы то ни было, Чжао Сяомин — это то же воплощение императора. Единственное отличие заключается в том, что у Чжао Сяомина нет той отрешенности от мирской суеты, какая была у императора. Хотя он и не выказывает радость или горе на лице, нетрудно заметить, когда что-то идет не так — он всё же способен скорбеть об уходе матушки-императрицы.

Впрочем, если бы Чжао Сяомин был лишён подобных чувств, вот тогда Цзюй Фу действительно стоило бы тревожиться. Чжао Сяомин оставался смертным человеком, а не небожителем — ему положено плакать и смеяться, хотя до сих пор Цзюй Фу ещё ни разу не видел его слёз.

К слову, о том, что Чжао Сяомин тяжело переживает смерть матери, он узнал совершенно случайно. Не будь этого, он бы и впрямь решил, что тот вовсе лишён привязанности к покойной императрице.

Увидев, что Цзюй Фу расправился с угощением, Янь Янь тут же всучил ему ещё одно:

— Выходит, нам придётся ждать целых девять лет?

— Верно. Хоть день на небесах и равен году в мире смертных, если оставаться здесь, придётся прожить самые настоящие девять лет. Может, вернёшься на Небесный Двор, божественный

владыка, а спустишься через девять дней?

Сам-то он ещё мог вынести девять лет земной жизни, а вот Янь Янь вряд ли бы стерпел.

Янь Янь покачал головой, а затем с любопытством спросил:

— Тогда почему ты сам не поступишь так же? Не пришлось бы изо дня в день маячить перед глазами Чжао Сяомина. Раз уж судьба Чжао Сяомина уже предрешена от начала и до конца, к чему неотлучно следить за ним?

До чего же скучен этот смертный мир! Куда интереснее вернуться на Небесный Двор и возиться с теми надоедливymi красными нитями, наблюдая, о чём молят смертные в храмах Старца Луны.

— Тебе неведомо, божественный владыка: Чжао Сяомин нрава подозрительного. Стоит мне исчезнуть аж на девять лет, как вернуть его доверие станет почти невозможно. К тому же, кто знает, что нашепчут ему на ухо за эти годы, и чем обернётся моё возвращение?

Именно поэтому Цзюй Фу так ненавидел всю эту придворную возню в мире людей. Но назло ему Чжао Сяомин оказался наследным принцем. Впрочем, если бы владыка воплотился не принцем, а кем-то другим, хлопот наверняка было бы не меньше?

У Цзюй Фу затылок заболел от одной этой мысли. Ему следовало сразу проверить, когда именно Чжао Сяомин испустит дух. Жаль только, что он заглянул лишь в те годы и места, где тому суждено было встретить тех красавиц, да взглянул на состояние государства Юймин при правлении Чжао Сяомина.

Конечно, нет ничего лучше, когда народ живёт в мире и согласии, а страна процветает.

— Как всё запутанно...

Янь Янь едва не лишился чувств, пытаясь всё это усвоить. Поистине, в подобных делах Фэн Цзи куда более искусен.

Цзюй Фу кивнул и со вздохом произнёс:

— Во все времена помыслы монарха непостижимы. Находясь подле правителя, следует соблюдать предельную осторожность. Через пару дней я отведу тебя к Чжао Сяомину, только смотри не проболтайся о лишнем.

— Насчёт этого можешь не беспокоиться. Хотя я и не мастак красиво изъясняться, но базовые вещи сказать сумею. Кстати говоря, какое у тебя нынче имя, небожитель? Кем ты состоишь в

государстве Юймин и кем приходишься императору?

Он ведь должен хотя бы это знать!

Цзюй Фу принялся перечислять по порядку:

— Всё так же — Цзюй Фу. В государстве Юймин я состою в должности государственного наставника, а заодно чичусь наставником Его Величества. Хотя я и зовусь наставником, ничему полезному государя не учил, у него с детских лет имеются собственные три учителя и три воспитателя. Впредь я останусь для него лишь государственным наставником.

Янь Янь кивнул:

— Прекрасно, что имя осталось прежним, так я точно не ошибусь. Я тогда тоже продолжу зваться Янь Янем. В таком случае в предстоящие девять лет вся надежда на твою заботу, брат Цзюй.

Видя, как быстро Янь Янь освоился, Цзюй Фу почувствовал искреннее облегчение:

— Братец Янь, ты преуменьшаешь.

<http://bllate.org/book/21832/2261462>